

Доцент д-р Григорий Поташенко
(Исторический университет, Вильнюсский университет)

Староверие в Эстонии, Латвии, Литве и Польше после 1990 г.

История беспоповского староверия в Эстонии, Латвии, Литве и Польше после 1990 г. (как и период со второй половины 17 в.) является неотделимой частью истории христианства в этих странах. Староверие всегда было здесь религиозным меньшинством, но значение его выходит далеко за рамки, ограниченные, казалось бы, неумолимой статистикой. Определяющим стало не число верующих, а то глубокое, удивительно разностороннее воздействие, которое оказало староверие на религиозную и культурную жизнь балтийских обществ. Благодаря многовековой созидательной деятельности староверие стало неотъемлемой частью религиозно-культурного наследия балтийских стран.

Староверие здесь составляет относительно единый регион в религиозном и историко-культурном отношении. Нужно признать, что до сих пор, к сожалению, его история изучена недостаточно. Цель настоящего доклада – попытка проследить историю после 1990 г. и отчасти современное положение староверия в балтийских странах и Польше.

Восстановление независимости и староверие

После воссоздания суверенной Польши в 1989–1990 гг. и восстановления независимости Литвы, Эстонии и Латвии в 1990–1991 гг. во всех этих странах были приняты новые конституции¹ и новые законы, закрепившие право граждан на свободу совести и вероисповедания и определившие правовой статус религиозных организаций. Государства принципиально стали на путь гармонизации отношений с церковью и сотрудничества на благо своих обществ. Были отменены статьи, в которых ограничивались права верующих и религиозных организаций. Главным достижением в этой области было создание необходимых правовых условий для деятельности религиозных организаций – они были приравнены к общественным организациям и получили статус юридического лица (в Польше – уже с середины 1980-х гг., в Литве – в ноябре 1989 г.).

Сотрудничество государства и церкви в новых условиях позволило продолжить или возобновить деятельность центральных органов управления ДПЦ в Польше и странах

Балтии. В новых политических условиях после 1989 г. в Сувалках продолжил свою деятельность ВСС Восточной Старообрядческой Церкви в Польше, воссозданный в 1984 г.

В феврале 1989 г. на учредительном съезде староверов Латвии был избран Центральный Совет ДПЦ Латвии (Podmazovs 2001, 155–156).

22 ноября 1990 г. на общем собрании ВСС и ДК в Вильнюсе был принят обновленный устав СПЦ (ДПЦ) Литвы (не имевший юридической силы в советские годы), согласно которому ВСС стал высшим органом управления Церковью между соборами. После принятия закона о религиозных организациях в 1995 г. ВСС ДПЦ был официально признан правительством Литвы, а в начале 2000-х гг. была оформлена юридическая регистрация ДПЦ Литвы (Поташенко 2004).

В 1995 г. был восстановлен Союз старообрядческих общин Эстонии, расформированный еще в 1940 г. (Пономарева, Шор 2006, 49). В 2004 г. была произведена перерегистрация общин.

Во всех этих странах Церкви отделены от государства и законы не определяют какой-либо конфессии как приоритетной.

Несмотря на то, что странах Балтии Церковь отделена от государства, правительства этих стран оказывают Старообрядческой церкви финансовую поддержку в разных формах. Во всех четырех странах школа отделена от церкви; государственная система образования носит светский характер. При этом в Эстонии, Латвии и Литве государство создает возможность преподавать в государственных школах уроки религии и для детей староверов, финансируя эти уроки из казны.

Благодаря улучшению взаимоотношений государства и Церкви в странах Балтии и Польше идет заметный подъем религиозной жизни, развиваются церковные структуры. Религия становится частью духовной культуры обществ этих стран. Однако после распада СССР Церкви в новых государствах, по-видимому, не смогли стать влиятельной общественной силой в той мере, в какой Они и другие на это надеялись.

В 1995–2006 гг. развитие отношений между государством и ДПЦ, например, в Литве и Латвии, претерпело ряд серьезных испытаний и трудностей. Одна из функций Службы религиозных дел при Министерстве юстиции Литвы и Управления по делам религии Министерства юстиции Латвии состоит в регистрации религиозных организаций в каждой из этих стран. Однако, как показал недавний опыт Литвы и Латвии, их посредничество в трениях и конфликтах старообрядческих общин порой оказывалось малоэффективным и не всегда приносило умиротворяющие плоды (ср. Balodis, 2001). Иногда внутренние раздоры староверов в некоторых крупных общинах или в центральных

органах ДПЦ, противоречивая практика общественного администрирования, отсутствие должного правового регулирования приводили к разбирательству церковных конфликтов в национальных судах этих стран, которые выносили самые невероятные решения.

В настоящее время эти проблемы во многом потеряли свой накал, хотя остаются еще не до конца решенными. В Литве и Латвии можно наблюдать единение староверов. Важным шагом к улучшению отношений между государством и ДПЦ в Латвии стало заключение 8 июня 2004 г. кабинетом министров Латвии договоров между государством и семью традиционными религиозными конфессиями, в том числе и ДПЦ. «Закон о ДПЦ Латвии» был принят в Сейме 31 мая 2007 г. и тогда же утвержден президентом, а вступил в силу с 1 мая 2008 г. (Зейле 2006; этот закон опубликован в «Latvijas Vēstnesis» 98 (3674) 20.06.2007; см. «Поморский вестник», № 20, июнь–июль 2007 г., с. 16–18). В последние годы Высший Совет ДПЦ Литвы неоднократно выступал с инициативой проекта договора между государством и ДПЦ, однако Сейм и правительство не торопятся решать этот вопрос – сказывается нехватка политической воли.

Духовные центры. Религиозная жизнь

1990–2008 гг. – относительно успешный период в религиозной жизни балтийского и польского староверия. Его можно сравнить с периодом 1905–1914 гг. – «золотым веком» староверия и с «благополучными» 1920–1930-ми гг., на которые часто восторженно оглядываются многие современные староверы. Тем не менее, период после 1990 г. в жизни местного староверия по нескольким важным моментам не похож на «счастливые» годы первой половины XX в. Радость свободы, в том числе религиозной, омрачалась внутренними конфликтами в крупных общинах и центральных органах ДПЦ Литвы и Латвии (начиная с 1994–1995 гг.), а также небывалым резким экономическим спадом 1990-х гг. Прежняя эйфория уступила место реальным заботам: как «передать традиции древлеправославия» в условиях нового общества, охваченного демократизацией, становлением капитализма, материализмом, индивидуализмом и «духовным кризисом»?

В независимых странах Балтии и Польше поморское направление староверия стало абсолютно преобладающим. В настоящее время (на 2006 г.) в четырех странах действует 139 зарегистрированных поморских и три федосеевские общины – в Римшах (Латвия), в Рая и Малых Кольках (Эстонии); численность старообрядческого населения в этих странах – от 101,5 тысяч до 131,5 тысяч (не считая их потомков)². Самая крупная по количеству общин и числу прихожан – ДПЦ в Латвии.

Как и в 1920-е гг., после 1989–1990 гг. поморцы объединились и во всех четырех странах воссоздали свои духовные центры. ДПЦ никогда не была строго централизована. В настоящее время в Польше и странах Балтии действуют следующие духовные центры поморцев (в порядке их первичной регистрации):

1) Высший Совет ДПЦ Литвы (с 1943 по 2002 гг. – Высший Старообрядческий Совет), Вильнюс; председатель – Григорий Бояров (с февраля 2007 г.), председатель ДК – отец Александр Кудряшов (с февраля 2007 г.); объединяет 61 общину и 42–47 тысяч поморцев (по данным всеобщей переписи населения Литвы 2001 г. свыше 27 тысяч);

2) Высший Совет Восточной Старообрядческой Церкви, не имеющей духовной иерархии, в Польше (до 1993 г. – Высший Старообрядческий Совет; действовал в 1925–1939 гг.; затем с 1983 г.), Сувалки; объединяет 4 общины и до 2 тысяч поморцев;

3) ЦС ДПЦ Латвии (с 1989 г.), Даугавпилс; председатель – отец Алексей Жилко (с июля 2006 г.), председатель ДК – отец Никанор Зубков; всего в Латвии 70–80 тысяч поморцев;

4) Союз старообрядческих общин Эстонии (с 1995 г.; в 1929–1941 гг. действовал ЦСС); председатель – Павел Варунин (с 1998 г.); объединяет 10 общин, среди них одна федосеевская – в Малых Кольках, и 2,5 тысячи староверов. (По некоторым данным, общая численность староверов и их потомков в Эстонии составляет до 5 тысяч или даже около 15 тысяч человек; см. Старообрядческие съезды Эстонии 2006). Федосеевская община деревни Рая в Союз не входит (Пономарева, Шор 2006, 49).

Религиозный подъем староверия стал возможным благодаря восстановлению независимости в странах Балтии и Польше, хотя уже в конце 1980-х гг. началась активизация церковной жизни. Деятельность церковных центров и общин развернулась во всех областях: духовной, культурно-просветительской, хозяйственной, издательской. Регулярным и частым явлением стали соборы и съезды поморцев. В первой половине 1990-х гг. значительно возросло количество крещений и прихожан, посещающих богослужения, особенно во время главных религиозных праздников, а уже приблизительно в конце 1990-х гг. приток прихожан и численность совершаемых обрядов стабилизировались. Десятки поморских общин открыли воскресные религиозные школы и кружки церковного пения. В мае 1993 г. в Риге прошла первая спевка старообрядческого любительского хора «Грезн» под руководством М. Селушинской, который и по сей день много гастролирует в Латвии, Эстонии, Польше. В 1997 г. при 1-й Даугавпилсской общине был создан старообрядческий молодежный хор «Воскресение», неоднократно становившийся лауреатом международных певческих фестивалей. В 1990-х гг. в общинах

возродилась традиция устраивать многолюдные престольные праздники (ср. Пономарева, Шор 2006, 25).

В 1989–1992 г. ДПЦ в странах Балтии получили статус юридического лица, что позволило общинам вернуть утраченное недвижимое имущество либо обзавестись новым. Ожила хозяйственная жизнь старообрядческих общин. Начали проводиться работы по реконструкции старых и возведению новых храмов. В 1990 г. в Эстонии была восстановлена пятидесятиметровая колокольня в Раюшах. В период с 1990 по 2006 гг. в Литве и Латвии было освящено не менее пятнадцати новых храмов или храмовых помещений: в Утене (1991), Зарасай (1992), Шяуляй (1993), Войтишках (1996), Прейли (1996), Риге (2001, Богоявленская), в Венспилсе (май 2007) и т. д. В Латвии и Литве были основаны новые поморские общины, а также восстановлена часть тех, что в недавнем прошлом были закрыты.

Как и раньше, после 1990 г. подготовка поморских наставников и причетников осуществлялась в основном индивидуально. Среди 40–50 наставников ДПЦ в странах Балтии и Польше лишь немногие пастыри получили систематическое духовное образование в Московской духовной семинарии РПЦ (до 1990 г.) и в Рижском духовном старообрядческом училище (1989–1994 гг.; двухгодичное, зачислено 32 человека, окончило всего 10). Учреждение такого учебного заведения было одной из важнейших задач ДПЦ, поэтому в октябре 2006 г. снова была возобновлена деятельность старообрядческого училища при РГСО (или Гребенщиковского духовного училища; председатель попечительского совета училища Николай Иванов).

Внутренние разногласия, разгоревшиеся в середине 1990-х гг., нанесли ощутимый урон церковной жизни поморцев Латвии и Литвы. Негативные процессы не затронули относительно небольшие староверческие общества Эстонии и Польши¹.

После 2001 г. организационное единство ДПЦ Латвии было отчасти восстановлено. Конфликты в латвийском староверии пошли на спад². 24–25 июля 2006 г. в Даугавпилсе

¹ Размежевание среди поморцев Латвии произошло сначала в РГСО (1993–1995), когда председатель совета общины и духовный наставник А. Каратаев стал управлять единолично, занимался предпринимательской деятельностью и в итоге нанес общине «крупный материальный и моральный ущерб» (Podmazovs 2001, 207). Затем конфликт возник в ЦС ДПЦ (1995–2001), когда с 1995 г. стали действовать одновременно два конкурирующих ЦС ДПЦ Латвии. В латвийском староверии фактически сложились два противоборствующих лагеря, а деятельность двух ЦС ДПЦ была все же ограничена и не всегда конструктивна. В 2001 г. И. Миролубов попросил освободить его от должности председателя ЦС ДПЦ Латвии (избранного в 1997 г.) и сообщил о выходе РГСО из состава этого ЦС ДПЦ Латвии. В сентябре 2001 г. в Даугавпилсе состоялся собор ДПЦ, на котором был избран новый состав ЦС во главе А. Михайловым. Наконец, новый конфликт, уже на догматической основе, произошел в РГСО в 2002 г., когда старший наставник И. Миролубов предпринял шаги по «возвращению священства». В связи с этим он был отстранен от должности старшего наставника РГСО (Хроника событий 2003).

² Правда, в 2006 г. осложнилось положение в Екабпилской поморской общине: исполняющий обязанности наставника В. Волков был рукоположен в сан священника Браиловской митрополии РПЦ (Белокриницкой

состоялся собор ДПЦ Латвии, на котором был избран новый состав ЦС во главе с отцом А. Жилко и принят новый церковный устав. ДПЦ Латвии объединила 41 из 67 общин, зарегистрированных в Управлении по делам религии Латвии, еще пять общин – РГСО, Резекненская и др. – вошли в ЦС на правах ассоциированных членов. (см. Новостроенский Собор 2006).

В настоящее время поморцы Польши, Литвы, Латвии и Эстонии поддерживают тесные канонические связи не только между Церквями в этих государствах, но и с ДПЦ в других странах, прежде всего, в России и Белоруссии³.

Современная религиозность поморцев. Их религиозно-общественная деятельность

Не имеющая трехчинной иерархии ДПЦ состоит из автономных общин, взаимоотношения которых помогают выявить своеобразие истории и особенности положения, сложившегося в ДПЦ стран Балтии и Польши в наши дни. Наиболее существенным моментом является то, что, признавая каноническое единство ДПЦ в национальных государствах, некоторые поморские общины Латвии и Литвы в административном отношении не подчиняются единому духовному центру в своей стране. Причины тому в каждой стране свои. В Латвии сказалось отсутствие в 1935–1989 гг. своего «национального» духовного центра, чрезмерная привязанность к автономии и падение авторитета ЦС ДПЦ в связи с возникновением в 1995–2001 гг. двух конкурирующих духовных центров. В Литве – это скорее личные интересы и амбиции руководителей некоторых общин, падение авторитета ВСС и боязнь мнимой «централизации» Церкви. Все вышесказанное не касается Польши и Эстонии, где существуют единые церковные объединения поморцев, включающие в себя все действующие общины. Их относительно немного: четыре в Польше и девять в Эстонии.

Кроме того, после урбанизации в 1950–1980-х гг. заметно изменился социальный облик и численность многих общин. В настоящее время приблизительно 60–80 процентов староверов, прежде всего в Латвии и Литве, проживает в городах. В Эстонии ситуация несколько иная: здесь семь из девяти (кроме относительно небольших Тартуской и Таллиннской) поморских общин, как и обе федосеевские, действуют в небольших местечках.

иерархии), вернулся в бывший приход и вместе с группой сторонников стал претендовать на молитвенный храм поморцев Екабпилса (Заявление ЦС ДПЦ Латвии 2006).

³ РГСО, Вильнюсская, 1-я Даугавпилсская (Новостроенская), Резекненская общины – одни из самых крупных и авторитетных поморских общин, а РГСО – самая большая поморская община в мире.

Именно городские общины Латвии, Литвы и отчасти Польши (самая крупная здесь городская община в Сувалках) сейчас являются не только историческими центрами балтийского староверия, но и сосредотачивают большую часть староверов в этих странах. Городские общины, особенно в крупных городах, являются ядром современного староверия, и будущее вероятно, за ними. Вслед за деревенским укладом жизни и традиционными формами религиозных практик, в городах создается и новая старообрядческая религиозность.

Частью современного религиозного подъема староверия Балтии и Польши стала оживленная и разнообразная религиозно-общественная деятельность поморцев. Можно предположить, что такая активность является одним из способов проявления современной религиозности староверов и связана, скорее всего, с группой, которую можно назвать «верующие передачи традиции». Это социально самая активная и, несомненно, самая образованная часть верующих в возрасте от 25 до 55 лет, тон в которой задают представители гуманитарной и технической интеллигенции. В уровне образованности староверов-активистов видится существенное отличие от религиозно-общественной деятельности староверов начала XX в. и 1920–1930-х гг.

В четырех странах действует не менее 9 старообрядческих культурно-просветительских и общественных организаций⁴. Кроме того, существуют религиозные кружки старообрядческой молодежи, певческие коллективы при общинах и музеи. Из наиболее активных организаций староверов можно отметить следующие организации: «Старообрядческое общество Латвии» (с 1994 г.) и «Старообрядческое общество имени И. Заволоко» в Риге, Центр русской культуры (Дом М. Каллистратова) в Даугавпилсе (с 1994 г.; часто проводит и старообрядческие мероприятия), Южнолатвийский старообрядческий культурно-просветительский фонд «Беловодье» в Екабпилсе (с 2000 г.), «Общество культуры и развития староверов Эстонии», «Старообрядческое общество в Польше» (с 2003 г.).

В Латвии (в Даугавпилсе и его окрестностях; в 2008 г. планируют открыть в Резекне) и в Эстонии (в Кольках⁵, Варнья⁶ и Муствеэ⁷) открылись музеи старообрядческого быта.

⁴ В декабре 2007 г. в Даугавпилском городском отделении Регистра предприятий было зарегистрировано «Двинское культурное общество». Это уже шестая общественная организация староверов Латвии.

⁵ Русский музей старообрядцев в Колькя создан в 1999 г. по инициативе старейшины Причудской волости Нины Иосифовны Бараниной.

⁶ Воронейский музей живой истории открыт в 2002 г. решением воронейского семейного общества. В 2005 г. в этом же доме открыт Музей рыбака.

⁷ Муствеэский музей староверов существует при Муствеэской Русской гимназии.

С середины 1990-х гг. поморцы сами проводят и принимают активное участие в организации научно-практических и научных конференций по вопросам староверия в Эстонии, Латвии и Литве. Любопытные по своему содержанию конференции почти ежегодно проводятся в разных городах Латвии – в Риге, Резекне, Даугавпилсе, Прейли и других. В последние годы особенно активно и плодотворно в этом направлении работает «Общество культуры и развития староверов Эстонии» во главе с Павлом Варуниным.

Во всех четырех странах появляются как религиозные, так и справочные, научно-популярные, научные издания, посвященные разным вопросам староверия.

Средства массовой информации

С 1954 по 1995 г. роль официального органа ДПЦ долгое время выполнял ежегодный «Старообрядческий церковный календарь», издаваемый в Риге. В 1996–2001 гг. 1-я Даугавпилсская община издавала свой ежегодный «Старообрядческий церковный календарь». Однако с 2002 г. в Москве стал выходить объединенный «Календарь ДПЦ», издателем которого является Единый Совет ДПЦ, а редколлегия состоит из объединенных редколлегий КДПЦ (Москва) и СЦК (Даугавпилс). КДПЦ распространяется во всех странах, где проживают поморцы. В 2008 г. в Риге вновь начал выходить ежегодный «Древлеправославный календарь». Однако в этот раз его издателем выступила не РГСО, а объединенная редколлегия во главе с Петром Алексеевым (редактор) и 6 соиздателей. Среди которых Высший Совет ДПЦ Литвы, Союз старообрядческиз приходов Эстонии, Рижская Богоявленская поморская старообрядческая община и др.

В настоящее время у поморцев Латвии имеется несколько своих изданий. «Старообрядческое общество Латвии» в Риге с 1999 г. издает периодическое издание газетно-журнального формата «Поморский вестник» вероучительной и культурно-просветительской направленности (периодичность – в среднем 3–4 выпуска в год; главный редактор – Илларион Иванов). Однако в последние два года его периодичность стала непостоянной. Последний, 21-й номер «Поморского вестника» вышел весной 2008 г.

Свой большой культурно-информационный сайт (<http://www.belovodije.com>) есть у Южнолатвийского старообрядческого культурно-просветительского фонда «Беловодье» (председатель общества – Валерий Плотников).

Кроме участия в издании КДПЦ, 1-я Даугавпилсская (Новостроенская) община ведет свою страницу в интернете (<http://www.staroverec.lv>) и выпускало непериодическое

газетное издание молодых причетников «Щит веры» (с 2000 по приблизительно 2006 гг.; главный редактор – А. Жилко).

«Старообрядческое общество имени И. Заволоко» в Риге издает русскую (старообрядческую) неперIODическую газету «Меч духовный» (с сентября 2000 г.; редактор – Петр Алексеев), например, весной 2007 г. вышел ее 23-й номер.

На страницах популярной газеты печатаются статьи по вопросам идеологии староверия, истории и современной религиозно-общественной жизни староверов Балтии и России. У этого общества есть свой интернет-сайт (<http://www.starover-pomorec.lv>).

В настоящее время у староверов Литвы, Польши и Эстонии своих периодических изданий нет – они пользуются поморскими изданиями России и Латвии и печатают в них свои материалы. Лишь в 1990 г. в Вильнюсе выходило иллюстрированное издание ВСС в Литве – журнал «Китеж-Град» (№ 1–3). У староверов Эстонии имеется свой сайт (<http://www.starover.ee>), где наряду с материалами Союза старообрядческих общин Эстонии освещается их историко-культурная жизнь. В настоящее время разрабатывается новый сайт староверов Эстонии: «Музей старообрядчества» (<http://starover.eu>).

Список сокращений

ВСС – Высший старообрядческий совет
ДК – Духовная комиссия
ДПЦ – Древлеправославная поморская церковь
КДПЦ – Календарь Древлеправославной поморской церкви
РГСО – Рижская Гребенщиковская старообрядческая община
СЦК – Старообрядческий церковный календарь

Литература

- Заявление ЦС ДПЦ Латвии, *Поморский вестник*, № 19, январь-июнь 2006 г., 17–18.
- Зейле О., 2006: Современное законодательство Латвийской Республики о религиозных организациях, in *Поморский вестник*, № 19, январь-июнь 2006 г., 24–27.
- Латвия, <http://staroverie.ho.com.ua/latvia.htm>, просмотр 18 августа 2006 г.
- Никонов В., 2000: *Резекне*: Очерк истории с древнейших времен до апреля 1917 года, Рига.
- Никонов В., 2005: Старообрядчество Латгалии (Вопросы хронологии), in Иванов Ил.И. (ред. и сост.), *Староверие Латвии*, Рига, 312–316.
- Новостроенский Собор 2006 = Новостроенский Собор Древлеправославной Поморской Церкви Латвии (ДПЦЛ), <http://www.staroverec.lv/>, просмотр 22 августа 2006 г.
- Подмазов А.А., 2005: Староверие в Латвии, in Барановский В., Поташенко Г., *Староверие Балтии и Польши*: краткий исторический и биографический словарь, Вильнюс, 359–364.
- Пономарева Г., Шор Т., 2006: *Староверы Эстонии*. Краткий исторический справочник, Тарту.
- Поташенко Г., 2004: Древлеправославная Поморская Церковь в Литве: 1990–2003 гг., in *Наследники Византии* (Материалы научно-просветительной конференции «История старообрядчества Балтии: истоки и современность», посвященной 550-летию падения Византии. 15 августа 2003 г., Даугавпилс), Даугавпилс, 139–166.
- Поташенко Г., 2005: Староверие в Литве, in Барановский В., Поташенко Г., *Староверие Балтии и Польши*: краткий исторический и биографический словарь, Вильнюс, 365–377.

Поташенко Г., 2005а: Староверие в Польше, in Барановский В., Поташенко Г., *Староверие Балтии и Польши: краткий исторический и биографический словарь*, Вильнюс, 378–388.

Поташенко Г., 2006: *Староверие в Литве: вторая половина XVII–начало XIX вв.* Исследования, документы и материалы, Vilnius.

Список общин Латвии 2002 = Список старообрядческих общин Латвии, in Иванов Ил.И. (сост.), *Русские в Латвии. Из истории и культуры староверия*, вып. 3, Рига, 382–393.

Хроника событий 2003 = Хроника событий в Рижской Гребенщиковской общине 2002–2003 гг., *Поморский вестник*, 2003, № 1(10), февраль-март. 11.

Шор Т., 2005: Софронов Пимен Максимович, in Барановский В., Поташенко Г., *Староверие Балтии и Польши: краткий исторический и биографический словарь*. Вильнюс, 353–354.

Balodis R., 2001: Valstybės ir Bažnyčios santykiai Latvijoje, in *Religija ir teisė pilietinėje visuomenėje: Tarptautinės konferencijos medžiaga*, Vilnius, 15–22.

Podmazovs A., 2001: *Vecticība Latvijā*, Rīga.

¹ Конституции были приняты: в Литве – 25 октября 1992 г., в Эстонии – в июне 1992 г., в Латвии – в мае 1991 г. (фактически в июле 1993 г., с последующими изменениями и дополнениями), в Польше – в апреле 1997 г.

² В это число не входит весьма малочисленная группа поповцев (РПСЦ) современной Латвии.